

116m.
Б12

На правах рукописи

Бабич Андрей Владимирович

**ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ
СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОСНОВА ЕГО СТАТУСА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Диссертация выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель - доктор юридических наук, доцент
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Гаврилов Борис Яковлевич

кандидат юридических наук, доцент
Гришин Александр Иванович

Ведущая организация - ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия
МВД России»

Защита состоится 1 марта 2012 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд.102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Ферат разослан «21» января 2012 года.

15940А

— **Е.В. Кобзева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенно скорректировал функциональную модель отечественного уголовного судопроизводства. Следователь в данной модели наряду с прокурором, дознавателем, руководителем следственного органа и некоторыми заинтересованными участниками процесса отнесен к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Такой подход законодателя к определению направления деятельности следователя активизировал давно ведущуюся в теории уголовно-процессуального права полемику о функциональном назначении деятельности данного участника процесса, и, как следствие, о процессуальном статусе российских следователей.

Закон, несмотря на однозначное отнесение следователя к стороне обвинения, наделил его полномочиями, которые плохо согласуются с осуществлением им только функции уголовного преследования. Так, в соответствии с нормой, определяющей предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), следователь обязан установить все обстоятельства, значимые для правильного разрешения дела, в том числе исключаящие преступность и наказуемость деяния и влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания. Другие нормы УПК РФ (ст. 24–28) наделяют следователя полномочиями по разрешению уголовного дела. Тем самым закон поставил перед учеными и практическими работниками вопросы о том, каково же действительное назначение деятельности следователя и каким должно быть его оптимальное правовое положение, соответствующее выполняемой им функции.

Кроме того, создание в 2007 году Следственного комитета и связанное с этим существенное перераспределение властных полномочий в отношении следователя между руководителем следственного органа и прокурором, сделало проблемы процессуального положения следователя еще более

актуальными. Заложенные в законе пороки отношений между следователем и прокурором привели к серьезному ведомственному противостоянию, наиболее ярким выражением которого стала череда постановлений о возбуждении Следственным комитетом РФ ряда уголовных дел о так называемом «крышевании» подмосковных казино в отношении работников прокуратуры, и последующая отмена прокурорами данных решений. В этой «битве» между Генеральной прокуратурой и Следственным комитетом РФ главным орудием стали именно следователи, принимавшие решение по указанию своего руководства.

В качестве основы процессуального статуса следователя в теории советского уголовного процесса традиционно рассматривались положения о его процессуальной самостоятельности и независимости, которые определяют характер взаимоотношений следователя с другими властными субъектами уголовного судопроизводства (органами дознания, прокурором, руководителем следственного органа, судом). Необходимость обеспечения процессуальной самостоятельности следователя на официальном уровне была подтверждена в 1991 году в Концепции судебной реформы, где отмечено, что провозглашенная на тот момент законом процессуальная самостоятельность следователя является во многом декларацией, лишенной реальных гарантий.

Однако в принятом спустя десять лет УПК РФ не нашлось места для определения понятия, сущности и объема самостоятельности и независимости следователя. В то же время Кодекс значительно расширил объем и формы контроля за процессуальной деятельностью следователя. Во многом в связи с этим ныне в сознании, как самих следователей, так и их ведомственных руководителей, прокуроров, судей указанные категории превратились в некую абстракцию, не имеющую ни законодательной основы, ни, тем более, практической реализации.

Более 79% опрошенных нами следователей различных ведомств заявили, что не считают себя процессуально самостоятельными и независимыми, связав это еще и с тем, что законом неудовлетворительно

решен вопрос организационного построения следственного аппарата (следователи разобщены и находятся в подчинении соответствующих органов исполнительной власти, которые организованы на принципах иерархии и служебного подчинения, присущих административным органам). За последние годы эти проблемы остро проявились в абсолютном и жестком подчинении следователя руководителю следственного органа, который превратился в полномочного «хозяина» предварительного следствия.

В этой связи комплексное исследование вопросов сущности и функционального назначения деятельности следователя, соотношения процессуальной самостоятельности следователя с ведомственным, судебным контролем и прокурорским надзором является остро актуальным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы процессуального положения следователя, его самостоятельности и независимости всегда находились в центре внимания советских и российских ученых. Существенный вклад в теоретическую разработку данных вопросов внесли С.П. Бекешко, В.П. Божьев, А.А. Власов, Б.Я. Гаврилов, А.П. Гуляев, Л.Д. Дармаева, В.А. Дубриный, Н.В. Жогин, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, И.М. Лузгин, В.П. Нажимов, В.В. Николук, Р.Д. Рахунов, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, В.А. Стрёмовский, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, М.А. Чельцов и др.

В последние годы проблемы, связанные с деятельностью следователя как участника процесса на стороне обвинения, стали предметом исследований, в том числе диссертационных, В.А. Азарова, Д.В. Ванина, В.А. Дианова, В.Н. Махова, В.В. Поповой, Н.И. Ревенко и других авторов.

Однако все указанные исследования были посвящены либо широким проблемам осуществления следственной деятельности, либо вопросам процессуальных полномочий следователя, в которых проблема процессуальной самостоятельности и независимости следователя освещалась в контексте исследования более узкого теоретического вопроса (например,

отдельных полномочий данного должностного лица и степени его самостоятельности при их реализации). Кроме того, на наш взгляд до настоящего времени остались нерешенными некоторые проблемы, касающиеся сущности процессуальной самостоятельности и независимости следователя и условий их обеспечения.

Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертации и направлений ее исследования, что позволило сформулировать предложения, направленные на совершенствование процессуального статуса следователя и характера его взаимоотношений с органами и должностными лицами, осуществляющими контроль и надзор за его деятельностью.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения,

складывающиеся в ходе досудебного производства между следователем и иными участниками процесса при реализации следователем процессуальной самостоятельности и независимости в условиях осуществления процессуального контроля за указанной деятельностью со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие полномочия следователя при осуществлении им расследования уголовного дела, статистические данные и практика осуществления следственной деятельности в соответствующей части.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в формировании современного концептуально значимого представления о сущности процессуальной самостоятельности и независимости следователя, которое может послужить основой не только оптимизации норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих механизм взаимодействия следователя с судом, прокурором, руководителем следственного органа, но и структурного преобразования органов предварительного следствия.

Достижение указанной цели исследования обусловило необходимость решения следующих задач:

- исследовать функциональное назначение деятельности следователя при производстве по уголовному делу и определить роль и место процессуальной самостоятельности в правовом статусе следователя, определенном действующим законодательством;

- раскрыть сущность и содержание понятий «процессуальная самостоятельность» и «процессуальная независимость» следователя;

- выявить эффективность реализации следователем процессуальной самостоятельности в ходе расследования по уголовному делу в условиях судебного, внутриведомственного контроля и прокурорского надзора;

- определить проблемы организационного построения следственного аппарата России и их влияние на обеспечение процессуальной самостоятельности следователя;

- выявить возможности совершенствования нормативного регулирования процессуальной самостоятельности и независимости следователя, и сформулировать предложения по оптимизации следственной практики в данной части.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход и различные методы научного познания, применяемые в юриспруденции: исторический, сравнительно-правовой, системный, формальнологический. Наряду с методами теоретического исследования применялись методы эмпирического и экспериментального уровня: анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ и синтез, правовое моделирование.

Правовой базой исследования явились Конституция России, нормы Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации, ряда федеральных законов, а также постановления и определения Конституционного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР), ведомственные нормативные акты МВД РФ, прокуратуры РФ, относящиеся к теме исследования.

Правовая основа исследования представлена также дореволюционным российским уголовно-процессуальным законодательством и

соответствующими законодательными актами советского периода. В диссертации нашли отражение международно-правовые акты, а также законодательные акты некоторых зарубежных государств, регламентирующих правовое положение должностных лиц, ведущих предварительное расследование.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной практики осуществления предварительного расследования, а также 248 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного следствия городов Саратова, Краснодара, Воронежа за 2007 следственного комитета РФ, следователей ОВД Саратовской, Воронежской, Тверской, Липецкой областей.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных авторов по уголовно-процессуальному и конституционному праву, гражданскому праву и процессу, криминологии, административному праву, истории государства и права, философии, экономике, социологии, психологии и другим наукам.

В работе также подвергнуты исследованию теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, изложенные в решениях, относящихся к теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы определяется ее целью и задачами и проявляется, прежде всего, в авторском подходе к освещению вопросов темы. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя исследуются через призму функционального назначения его деятельности и тех полномочий, которыми в соответствии с УПК РФ наделен следователь. Автор комплексно исследует различные аспекты указанных

правовых явлений, диалектику их соотношения между собой и с уголовно-процессуальным регулированием.

В работе излагаются представления автора о соотношении процессуальной самостоятельности и независимости следователя и эффективности их реализации в рамках организационной структуры органов предварительного следствия, в том числе, в рамках организационного построения Следственного комитета РФ, а равно в условиях осуществления судебного, внутриведомственного контроля и прокурорского надзора за деятельностью следователя.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Положения действующего уголовно-процессуального законодательства, определяющие место следователя среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, излишне схематичны и не соответствуют сущности реализуемой им при производстве по уголовному делу процессуальной функции. Процессуальное назначение деятельности следователя проявляется в выполнении им собственной функции - функции предварительного расследования, которая не является ни обвинительной, ни оправдательной, и в качестве элементов которой выступают всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и доказывание. Результатом данной деятельности является выдвижение и обоснование обвинительного или оправдательного вывода, сформулированного в ответствующем решении.

2. Необходимым элементом в нормативном выражении правового статуса следователя как должностного лица, на которого возложена обязанность осуществления уголовного преследования, является его процессуальная самостоятельность и независимость.

3. Методологически неверным является смешение категорий процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Неидентичность указанных понятий определяется их сущностью: если

процессуальная самостоятельность следователя представляет собой возможность принимать решения по всем вопросам уголовного дела на основе внутреннего убеждения, формирующегося при оценке собранных доказательств, исключаящую вмешательство в данную деятельность должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя, то процессуальная независимость - это обеспеченная системой правовых норм возможность следователя обжаловать решения должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за его процессуальной деятельностью, принятые по результатам рассмотрения вопроса о законности и обоснованности действий и постановлений следователя.

4. Реализация процессуальной самостоятельности и независимости следователя во многом определяется характером его взаимоотношений и взаимодействия с должностными лицами, осуществляющими ведомственное и процессуальное руководство и контроль (руководитель следственного органа и суд) и надзорные полномочия (прокурор) за его деятельностью;

- тотальное расширение полномочий руководителя следственного органа по процессуальному руководству и ведомственному контролю за деятельностью следователя существенно снизило уровень процессуальной самостоятельности и независимости последнего, что отрицательно сказывается на эффективности следственной работы. Указанному процессу должны соответствовать адекватные меры по обеспечению процессуальной независимости следователя при принятии решений по уголовному делу, в том числе, повышение ответственности руководителя следственного органа за незаконные (необоснованные) указания, данные следователю по уголовному делу, а также расширение возможностей следователя по обжалованию действий и решений руководителя следственного органа.

- изменение законодательства, регламентирующего взаимоотношения следователя и прокурора, являются непоследовательными и не отвечают назначению прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве,

одновременно не обеспечивая реализацию процессуальной самостоятельности следователя. Освобождение прокурора от руководства процессуальной деятельностью следователя хотя и отвечает назначению прокуратуры как органа, осуществляющий надзор за исполнением законов, однако предусмотренная законодателем регламентация порядка рассмотрения требований прокурора об устранении нарушений закона при их отклонении руководителем следственного органа существенно снижает эффективность мер прокурорского реагирования. Отсутствие же в УПК права обращения прокурора в суд при отклонении требований об устранении нарушений закона лишает следователя возможности отстоять принятое им по делу решение, увеличивая тем самым возможность внепроцессуального воздействия на него со стороны руководителя следственного органа.

- предусмотренный действующим законодательством судебный контроль за деятельностью следователя является чрезмерным, не отвечает публичным интересам и создает препятствия для реализации процессуальной самостоятельности следователя, не обеспечивает баланса между соблюдением прав участников предварительного расследования и эффективностью самого расследования.

5. Отсутствие единого следственного аппарата порождает ведомственную конкуренцию, при которой главенствующую роль в оценке деятельности следователей занимают статистические показатели их функционирования в ущерб созданию условий для реализации следователем процессуальной самостоятельности и независимости.

6. Осуществление расследования преступлений следователями различных ведомств ведет к искусственному разделению однородной государственной функции, не отвечает принципу специализации данной деятельности, затрудняет координацию деятельности различных правоохранительных органов при реализации уголовной политики государства. Это делает необходимым создание единого следственного органа, организационно независимого от прокуратуры, судебной системы, органов

исполнительной власти, в основе деятельности которого лежит принцип разделения административных полномочий и процессуально контроля за деятельностью следователя со стороны руководителей данного органа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней подвергнуты исследованию сущность, правовые основы и процессуальные гарантии самостоятельности и независимости следователя как основы его правового статуса в современном российском уголовном судопроизводстве и перспективные направления совершенствования их законодательного регулирования.

Исследование имеет системный характер; содержащиеся в диссертационной работе выводы и рекомендации способствуют более точному пониманию функциональной направленности следственной деятельности, характера взаимоотношений следователя и других властных субъектов досудебного производства. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Полученные в ходе исследования результаты расширяют понятийный аппарат науки уголовного процесса, предоставляя возможность более глубокого осмысления категорий процессуальной самостоятельности и независимости следователя.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности, где до настоящего времени неоднозначно и противоречиво истолковываются положения, регламентирующие функцию, выполняемую следователем, и, как следствие, характер его полномочий. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, могут быть также использованы в дальнейших научных исследованиях проблем правового регулирования и практики осуществления следственной деятельности.

Они могут быть полезны при преподавании дисциплины уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на кафедре административно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Саратовского юридического института МВД России.

Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались на ряде научно-практических конференций, круглых столов и семинаров, в том числе, на международной научно-практической конференции «Современная организованная преступность и коррупция в России: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия» (Саратов, 2007), международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, 2008 г.) межвузовской научно-практической конференции «Модернизация Российского общества: опыт и перспективы» (Саратов, 2010); научно-практическом и методологическом семинаре «Модель обучения уголовному судопроизводству» (Саратов, 2007), на выездном заседании Комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (Саратов, 2008).

Кроме того, результаты исследования нашли отражение в семи статьях, две из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в Перечне ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрывается эмпирическая и методологическая основа работы, аргументируются ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Правовые основы и функциональное назначение деятельности следователя» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению проблем уголовно-процессуального статуса следователя в контексте определения той функции, которую он выполняет в уголовном судопроизводстве, как основ, определяющих сущность и нормативное выражение процессуальной самостоятельности и независимости следователя.

В первом параграфе «Сущность и проблемы нормативного закрепления процессуального положения следователя» проведен анализ предлагаемых в науке подходов к определению категории «правовой статус следователя» в уголовном судопроизводстве. На основе анализа научных взглядов на понятие и содержание правового статуса участников уголовно-процессуальной деятельности автором отстаивается тезис о том, что при рассмотрении процессуального статуса следователя следует исходить из общетеоретического понятия «статус субъекта права». В связи с этим значимыми являются два момента: во-первых, соотношение понятий «процессуальный статус следователя как должностного лица» и «конституционный статус должностного лица», и, во-вторых, взаимосвязь процессуального статуса следователя с правовым положением гражданина вообще. Исходя из этого, в широком смысле под правовым статусом следователя следует понимать урегулированное нормами права положение гражданина, выступающего в качестве соответствующего должностного лица правоохранительного органа. В узком смысле правовой

статус следователя включает в себя совокупность таких элементов, как функции (основные направления деятельности), задачи, полномочия следователя, его процессуальная самостоятельность и независимость, гарантии законности и обоснованности его деятельности, ответственность.

Параграф второй «Функциональное назначение деятельности следователя в российском уголовном процессе» посвящен рассмотрению процессуальной функции следователя, определенной законодателем как уголовное преследование, о чем свидетельствует включение следователя в группу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Именно функция, выполнение которой закон возлагает на того или иного участника уголовно-процессуальной деятельности является определяющим элементом его правового статуса, так как направленность деятельности определяет задачи, стоящие перед ее субъектами, в частности, перед следователем, наличие у него соответствующих прав и обязанностей. Правильное определение функционального назначения деятельности следователя является необходимой предпосылкой для определения объема и нормативного наполнения института процессуальной самостоятельности этого участника уголовного судопроизводства как необходимого элемента его правового статуса. В зависимости от того, какая функция присуща следователю, устанавливается объем гарантий его деятельности, необходимых для эффективной реализации закрепленных за ним полномочий, выстраивается система взаимоотношений следователя с другими властными субъектами уголовного судопроизводства.

Исходя из данного тезиса, на основе критического анализа ведущейся в уголовно-процессуальной литературе дискуссии по проблемам процессуальных функций, автор приходит к выводу о том, что наиболее точным является определение уголовно-процессуальной функции как урегулированной нормами УПК РФ деятельности участников уголовного судопроизводства, направленной на реализацию стоящих перед ними задач.

Рассмотрение сложившихся в теории уголовного процесса подходов к определению процессуальной функции следователя, сформулированных в работах М.С. Строговича, А.М. Ларина, А.П. Гуляева, В.С. Зеленского, Ф.Н. Фаткуллина, Л.Д. Кокорева, С.А. Шейфера, Д.В. Ванина, В.А. Дианова и др. ученых, анализ законодательства и практики осуществления следственной деятельности позволил диссертанту прийти к выводу о том, что деятельность следователя невозможно однозначно охарактеризовать как осуществление функции уголовного преследования и обвинения, равно как она не вписывается ни в одну из закрепленных ст. 15 УПК РФ функций. По мнению автора, необходимо исключить также и осуществление следователем полифункциональной деятельности, при которой он утрачивает черты самостоятельного участника процесса, имеющего присущую только ему позицию при решении вопроса о ходе и исходе уголовного дела.

Характер деятельности следователя и наличие у него обязанностей по установлению обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния и смягчающих наказание, позволяют говорить о том, что данный участник процесса выполняет собственную функцию - функцию расследования, которая предполагает беспристрастность следователя, всесторонность, полноту и объективность исследования им всех обстоятельств уголовного дела. Поэтому эта функция не может быть однозначно охарактеризована как обвинительная или защитительная. Элементами, выполняемой следователем функции расследования выступает всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и доказывание. Результатом данной деятельности является выдвижение и обоснование обвинительного или оправдательного вывода, сформулированного в ответствующем решении.

Автором отмечается, что навязанная следователю позиция участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения чревата появлением в его деятельности обвинительного уклона. Исходя из этого, диссертанту представляется необходимым законодательное выделение следователя из

числа участников на стороне обвинения, а также систематизация норм, регламентирующих его деятельность, в отдельной главе УПК РФ.

В третьем параграфе «Понятие и соотношение процессуальной самостоятельности и независимости следователя» диссертант критически переосмысливает сложившиеся научные взгляды на сущность процессуальной самостоятельности следователя как принципа уголовного процесса (В.Т. Томин) или принципа предварительного расследования (А.П. Гуляев), как одно из общих условий предварительного расследования (В.И. Никандров П.Г. Марфицин), и приходит к выводу, что процессуальная самостоятельность следователя, заключающаяся в принятии им решений по своему внутреннему убеждению в сочетании с полной ответственностью за ход и результаты предварительного расследования, является необходимым условием осуществления следователем своих полномочий по расследованию преступлений.

Решения по уголовному делу должны изначально приниматься следователем самостоятельно, даже тогда, когда требуется согласие руководителя следственного органа или решение суда для придания им юридической силы. Поэтому закрепленная законом процессуальная самостоятельность следователя является ничем иным, как необходимой гарантией достижения непосредственно стоящих перед ним задач, а в конечном счете, и общих целей уголовного судопроизводства.

При рассмотрении проблемы о соотношении понятий «процессуальная самостоятельность» и «процессуальная независимость» в работе с использованием положений социальной психологии обоснована неидентичность данных категорий в уголовном судопроизводстве, и сформулированы авторские понятия процессуальной самостоятельности и процессуальной независимости следователя. Процессуальная самостоятельность представляет собой возможность следователя принимать решения по всем вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу, на основе внутреннего убеждения, сложившегося в результате оценки

имеющихся доказательств, при котором исключается вмешательство в указанную сферу должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор за процессуальной деятельностью следователя.

Процессуальная же независимость - это обеспеченная системой правовых норм возможность следователя обжаловать решения о признании незаконными (необоснованными) его действий и постановлений, принятые должностными лицами, осуществляющими контроль и надзор за его процессуальной деятельностью.

Глава вторая «Диалектика соотношения процессуальной самостоятельности следователя с ведомственным, судебным контролем и прокурорским надзором» объединяет четыре параграфа и посвящена анализу правоотношений складывающихся между следователем и руководителем следственного органа, судом и прокурором при осуществлении процессуального контроля и надзора за его деятельностью.

В первом параграфе «Реализация следователем процессуальной самостоятельности в условиях ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа» диссертант останавливается на рассмотрении природы полномочий руководителя следственного органа и на характере правоотношений, которые складываются между ним и подчиненными ему следователями.

Изучение полномочий руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 39 УПК РФ) дало автору основания классифицировать их на полномочия, относящиеся к процессуальному руководству, контролю и управлению деятельностью следователя, а анализ характера взаимоотношений данного субъекта уголовного процесса со следователем позволил охарактеризовать их как процессуальное властвование, которое состоит в осуществлении процессуального управления (организационный способ обеспечения быстрого и эффективного решения поставленных задач), процессуального руководства (метод обеспечения выполнения принятых решений, необходимых для достижения задачи, которая ставилась при их принятии) и контроля (проверки

законности деятельности следователя и исполнения им полученных указаний).

Изменение уголовно-процессуального законодательства в части правового регулирования взаимодействия следователя и руководителя следственного органа, приведшее к глобальному расширению властных полномочий последнего в сочетании с его административными и дисциплинарными возможностями, по мнению автора, поставило следователя в положение лица, практически полностью утратившего самостоятельность во взаимоотношениях с руководителем следственного органа.

Особенно негативно на реализации следователем процессуальной самостоятельности сказываются такие полномочия руководителя следственного органа, как 1) дача им следователю обязательных для исполнения указаний с установлением возможности их обжалования лишь в порядке подчиненности, 2) отсутствие в ч. 3 ст. 39 УПК РФ определенного правового механизма рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа жалобы следователя на указания его непосредственного начальника, отсутствие срока рассмотрения жалобы, 3) право руководителя следственного органа отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, 4) нечеткая правовая регламентация полномочий по проверке уголовных дел, находящихся в производстве у следователя.

Реальное обеспечение процессуальной самостоятельности и независимости следователя требует внесения в УПК РФ ряда изменений и, прежде всего, направленных на совершенствование правового механизма рассмотрения руководителем вышестоящего следственного органа жалобы следователя на указания его непосредственного начальника. Ныне отсутствие в законе срока рассмотрения жалобы в конечном итоге способно парализовать деятельность следователя по уголовному делу. В этой связи, представляется необходимым дополнить ч. 3 ст. 39 УПК РФ положением следующего содержания: «руководитель вышестоящего следственного органа не позднее 5 суток со дня направления следователем в его адрес возражений на указание

руководителя следственного органа и материалов уголовного дела, выносит мотивированное постановление, содержащее одно из следующих решений: 1) признать возражения обоснованными и отменить указание руководителя следственного органа; 2) признать возражения необоснованными, отстранить следователя от дальнейшего производства предварительного следствия и передать уголовное дело другому следователю».

Кроме того, необходимы изменения, касающиеся процедуры отстранения следователя от дальнейшего производства расследования в связи с допущенными им нарушениями закона. У следователя должно быть право на обжалование такого решения вышестоящему руководителю следственного органа. Однако принесение следователем жалобы не должно приостанавливать исполнения решения руководителя следственного органа об отстранении следователя, так как сущность данного решения иная, чем решения об изъятии у следователя уголовного дела и передачи его другому следователю. Обжалование последнего решения приостанавливает его исполнение. В этой связи, представляется необходимым внести изменения в ч. 3 ст. 39 УПК РФ, и после слов: «изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю» дополнить ее словами: «в том числе, в случае, предусмотренном в п. 6 ч. 1 настоящей статьи».

Представляется также, что сформулированное в п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ право руководителя следственного органа носит весьма общий характер, а поэтому открывает возможность для отстранения следователя от осуществления расследования по уголовному делу, независимо от того, какое нарушение требований УПК РФ им допущено - формальное или фундаментальное. Поэтому считаем целесообразным дополнить п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ после слов: «если им допущено нарушение требований настоящего Кодекса» словами: «в случае, когда такие нарушения повлекли или могли повлечь ограничение прав и свобод участников уголовного судопроизводства».

Для реализации следователем в полном объеме его процессуальной независимости необходимо установить ответственность руководителей следственных органов за незаконные (необоснованные) указания, данные ими по уголовным делам, в случае их отмены вышестоящим руководителем. В подобных случаях целесообразно отстранение руководителя следственного органа от дальнейшего участия в производстве по данному делу и внесение в ч. 3 ст. 39 УПК РФ дополнений следующего содержания: «В случае отмены указаний полномочия, предусмотренные настоящей статьей по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя, осуществляется вышестоящим руководителем следственного органа, отменившим соответствующее указание».

Представляется также целесообразным наделить следователя правом обжаловать указания своего непосредственного начальника не только вышестоящему руководителю следственного органа, но и в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Для этого необходимо дополнить ст. 38 частью 4 следующего содержания: «В том случае, если следователем использованы все возможности предусмотренные настоящим Кодексом по обжалованию указаний руководителя следственного органа, данных в порядке части 3 статьи 39 настоящего Кодекса, или прокурора по вопросам, указанным в пункте 5 части 2 настоящей статьи, он вправе обжаловать их решения по указанным вопросам в порядке статьи 125 настоящего Кодекса».

Во втором параграфе «Процессуальная самостоятельность следователя и надзор прокурора за законностью осуществления расследования» повергнута анализу система правоотношений прокурора со следователем в ходе реализацией последним процессуальной самостоятельности.

Непоследовательными и не отвечающими назначению прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, не обеспечивающими процессуальной самостоятельности следователя, по мнению диссертанта, должны быть признаны изменения закона в части регламентации взаимоотношений

следователя и прокурора. Указанные изменения были связаны с неэффективной, разбалансированной системой прокурорского надзора, соединявшей в себе два противоречащих друг другу направления: надзор за законностью и руководство расследованием уголовных дел, что приводило прокурора к ситуации конфликта интересов. Положительно оценивая стремление законодателя устранить административное и процессуальное подчинение следователя прокурору и определить процессуальный статус прокурора как надзорного органа, нельзя не отметить допущенные при этом просчеты, которые неизбежно сказываются на эффективности и качестве досудебной деятельности.

Анализируя выстроенную законодателем систему отношений прокурора и следователя, автор обращает внимание на то, что интересы обеспечения процессуальной самостоятельности и независимости последнего требуют установления в законе оснований и порядка истребования прокурором материалов уголовного дела, находящегося в производстве следователя. С целью исключения необоснованного истребования этих материалов диссертант считает необходимым дополнить п.1 ч.2 ст. 37 УПК РФ, абзацем вторым следующего содержания: «при наличии оснований полагать, что органами дознания или предварительного следствия допущены нарушения закона, осуществлять проверки соблюдения ими требований уголовно-процессуального законодательства».

Кроме того, правовая конструкция, регламентирующая процедуру рассмотрения требования прокурора об устранении нарушений федерального закона (ч. 6 ст. 37 УПК РФ), существенно принижает возможности осуществления прокурорского надзора. Бюрократизируя указанную процедуру, законодатель значительно ослабил возможности прокурорского реагирования, а значит, и возможности прокурора по обеспечению законности досудебной деятельности, защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Допускаемые в этой связи нарушения прав

участников уголовного судопроизводства проиллюстрированы диссертантом на конкретных примерах из следственной практики.

Выходом из подобной ситуации могла бы стать возможность обращения прокурора в суд в случае отклонения его требования об устранении нарушений закона руководителем следственного органа. В этой связи предлагается изложить ч. 6 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе внести в суд представление с требованием о признании действия (бездействия) следователя или руководителя следственного органа незаконным или необоснованным и обязанности устранить допущенные нарушения».

В третьем параграфе «Процессуальная самостоятельность следователя в условиях реализации судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» автор приходит к выводу о том, что главным вопросом, подлежащим решению при анализе эффективности реализации следователем процессуальной самостоятельности в условиях осуществления судебного контроля на досудебных стадиях процесса, остается вопрос о влиянии контрольной деятельности суда на внутреннее убеждение следователя. Контрольные полномочия способны существенно скорректировать принятие следователем решений о проведении тех или иных процессуальных действий. Очевидно, в таких условиях ошибочность выводов суда может кардинально сказаться на ходе и результатах расследования по уголовному делу.

В связи с тем, что судья принимает решения о производстве важнейших следственных и процессуальных действий, определяющих ход и направление расследования, возникает необходимость в установлении процессуальных гарантий принятия судьями законных и обоснованных решений, механизма

исправления ошибок, допущенных судьями при рассмотрении ходатайств следователя и жалоб на его решения и действия.

Еще одной проблемой, решение которой необходимо в целях обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, является ограничение круга его действий и решений, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ. Автор полагает, что очерчивание границ (рамок) предмета судебного обжалования на досудебных стадиях уголовного процесса имеет большое значение для обеспечения сбалансированности между полноценной реализацией следователем назначения уголовного судопроизводства (а значит, реализации его процессуальной самостоятельности и независимости) и созданием действенных гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

При решении указанного вопроса целесообразно использовать идеи, заложенные в ч. 5 ст. 355 УПК РФ, содержащей перечень судебных решений, не подлежащих апелляционному и кассационному обжалованию. Аналогично следует решить вопрос и об ограничениях предмета обжалования на досудебном производстве, включив в него 1) действия и решения организационного характера (принятие следователем дела к производству и начало производства предварительного следствия, меры попечения о детях и иждивенцах подозреваемого, обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, предупреждение о неразглашении данных предварительного расследования, вызов для участия в следственных и иных процессуальных действиях, произведенных в соответствии со ст. 188 УПК РФ, решение следователя об участии защитника в следственных и иных процессуальных действиях в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, принятое в порядке ч. 2 ст. 52 УПК РФ); 2) действия и решения, связанные с процессом доказывания (следственные и иные процессуальные действия, осуществляемые по решению следователя - осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, освидетельствование, назначение

экспертизы, изъятие образцов для сравнительного исследования, применение технических средств в ходе следственных и иных процессуальных действий); 3) решения, связанные с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства (сохранение в тайне данных о личности свидетеля, потерпевшего, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего).

В четвертом параграфе «Проблемы совершенствования процессуальной самостоятельности и независимости следователя», рассматриваются проблемы организационного построением предварительного следствия современной России.

Автор отмечает, что система органов предварительного следствия остается, по сути, неизменной с 50-х годов прошлого века и характеризуется разобщенностью следователей по различным силовым ведомствам. Следствием ведомственной разобщенности следственного аппарата выступает отсутствие единого подхода к реализации государственных мер по борьбе с преступными проявлениями, ведомственная конкуренция, в которой главным показателем являются количественные, статистические данные. Обеспечение же подлинной процессуальной самостоятельности и независимости следователей отходит на второй план.

Такое построение органов предварительного следствия не соответствует научно-обоснованной концепции целесообразности, эффективности и оправданности осуществления однородной государственной функции единым ведомством. Производство следственной деятельности различными ведомствами не согласуется с четко выраженной специализацией этой деятельности, с принципом функционального разделения труда, противоречит общепризнанному в теории управления правилу о том, что сущность и содержание функции определяют систему органов, ее выполняющих, их место и характер взаимосвязей с элементами в системах более высокого порядка. Любой вид государственной деятельности нуждается в организационно-структурном обеспечении путем выделения и последующего объединения лиц,

выполняющих однородную государственную функцию. В соответствии с принципами организационного построения общие цели и задачи, единство выполняемой функции, средств и методов ее практического воплощения являются достаточными условиями для объединения всех субъектов функции предварительного следствия в специализированную формально организованную систему государственного типа, выступающую в качестве средства достижения поставленной перед ними цели в системе уголовной юстиции.

Выходом из сложившейся ситуации является создание единого следственного органа. Субъекты функции предварительного следствия должны быть представлены в лице консолидированного объединения, обеспечивающего концентрацию интеллектуальных, технологических, информационных и иных ресурсов, необходимых для эффективной реализации данной функции. При этом достигается упрощение управляемой подсистемы в системе органов уголовной юстиции, выравнивание существующей ныне разницы в нагрузке следователей за счет оптимизации внутренней структуры новой системы, сокращения подразделений дублирующего профиля и перераспределения личного состава на более трудоёмкие участки работ.

По мнению автора, анализ вопроса о месте следственного аппарата, его ведомственной принадлежности свидетельствует о том, что наиболее приемлемым вариантом является его создание в виде самостоятельного государственного органа, структурно не входящего и, как следствие, не подчиненного ни одному из силовых ведомств, существующих ныне в государственном механизме. При этом использование в качестве модели будущего единого следственного органа структуры ныне существующего Следственного комитета РФ, в основе которой лежит жесткая административная подчиненность следователей руководству,

осуществляющему и процессуальный контроль, и административное руководство приведет к созданию бюрократизированной системы

предварительного следствия, не способной обеспечить подлинной независимости следователя. Деятельность указанного органа должна быть построена на принципе разделения административного руководства и процессуального контроля деятельностью следователя.

В заключении диссертации содержатся основные выводы, сформулированные диссертантом, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере обеспечения процессуальной самостоятельности и независимости следователя.

Основные научные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Бабич, А.В.* О понятии процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе / *А.В. Бабич // Вестник Саратовской государственной академии права.* - Саратов: изд-во Саратовской государственной академии права, 2010. - № 1 (71). - С. 178 - 181 (0,3 п.л.);

2. *Бабич, А.В.* О соотношении понятий «процессуальная самостоятельность» и «независимость» следователя в теории уголовно-процессуального права / *А.В. Бабич // Вестник Поволжской академии государственной службы.* - Саратов: изд-во Поволжской академии государственной службы, 2010. - № 2 (23). - С. 96 - 101 (0,5 п.л.);

- статьи в иных научных журналах и изданиях:

3. *Бабич, А.В.* Функциональное назначение деятельности следователя на досудебных стадиях уголовного процесса / *А.В. Бабич // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности»: материалы международной научно-практической конференции.* - Саратов: изд-во Саратовской государственной академии права, 2010. - С. 284 - 285 (0,3 п.л.);

4. *Бабич, А.В.* Реализация следователем процессуальной самостоятельности в условиях ведомственного процессуального контроля руководителя следственного органа / *А.В. Бабич* // Право, законодательство, личность. - Саратов: изд-во Саратовской государственной академии права, 2010. - № 3 (10). - С. 115 - 121 (0,6 п.л.);

5. *Бабич, А.В.* Реализация процессуальной самостоятельности следователем в условиях осуществления прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного процесса / *А.В. Бабич* // Организационно-правовые меры противодействия преступности: материалы итоговой научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 85-летию СЮИ МВД России. - Саратов: изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2011. - С. 15 - 21 (0,4 п.л.);

6. *Бабич, А.В.* О процессуальной самостоятельности и независимости следователя / *А.В. Бабич* // Модернизация российского общества: механизм реализации: сб. науч. трудов. - Саратов: изд-во Саратовского юридического института МВД России, 2011. С. 326 - 332 (0,5 п.л.);

7. *Бабич, А.В.* Процессуальная самостоятельность следователя в условиях реализации судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / *А.В. Бабич* // Право и его реализация в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной академии права. - Саратов: изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2012. (0,2 п.л.).

Подписано в печать 13.01.2012. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 150 экз. Заказ № 1301

Отпечатано в типографии «Принт-Клуб»
Г.Саратов, ул.Московская, д.160